

15. Economic security of Russia: textbook: in 3 hours / under the general editorship of T. A. Bondarskaya. – Tambov: Publishing House of FSBOU VO "TSTU", 2018. (In Russ.).

16. Tomkovich A. V. Food security as an element of sustainable development // Baltic Economic Journal. 2022;4(40);11-21. (In Russ.).

17. Sergeev L. I., Sergeev D. L. Features of reproduction of a social product under sanctions // Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2022;4: 80-89. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 21.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 21.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.

Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 36–49.

Baltic Economic Journal. 2023. Vol. 2(42). P. 36–49.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Научная статья

УДК 338.57

doi:10.46845/2073-3364-2023-0-2-36-49

О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов

Александр Геннадьевич Харин

ИНОТЭКУ ФГБОУ ВО "Калининградский государственный
технический университет", Калининград, Россия

aleksandr.harin@klgtu.ru

Аннотация. Цель статьи – оценить влияние внешней торговли рыбой и рыбопродуктами на потребление этих товаров в РФ и предложить рекомендации по осуществлению рыбохозяйственной политики. Основу исследования составляет балансовый метод, используемый для анализа динамики и структуры показателя уровня потребления рыбопродуктов, характеризующего их доступность. Выявлена сильная зависимость уровня потребления от состояния внешней торговли, даются рекомендации по улучшению данного показателя. Делается вывод, что предложение об исключении из перечня целевых показателей госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса уровня потребления рыбопродуктов выглядит недостаточно продуманной мерой, создающей угрозу дальнейшего снижения доступности рыбопродуктов, ухудшения благосостояния и ослабления продовольственной безопасности. Результаты работы могут использоваться для обоснования решений по корректировке рыбохозяйственной политики в РФ.

Ключевые слова: рыбопродукты, потребление, цены, производство, импорт, экспорт, продовольственная безопасность

Для цитирования: Харин А. Г. О некоторых целях рыбохозяйственной политики в Российской Федерации и влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов // Балтийский экономический журнал. 2023. № 2(42). С. 36–49. <http://dx.doi.org/10.46845/2073-3364-2023-0-2-36-49>

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Original article

The impact of foreign trade on the consumption of fish products and certain targets of the russian fisheries policy

Aleksandr G. Kharin

INOTEKU Kaliningrad State Technical University, Kaliningrad, Russia
aleksandr.harin@klgtu.ru

Abstract. The purpose of the paper is to assess the impact of foreign trade policy on the consumption of fish products and formulate proposals for adjusting the Russian fisheries policy. The basis of the study is the balance method, which is used to analyze the structure of one of the indicators of the availability of fish products - the level of their consumption. We use a deterministic model to assess the degree of influence of the initial parameters on the final indicator. We have revealed a strong dependence of the indicator of the level of consumption of fish products on their foreign trade. The authors made recommendations for improving this indicator. It is concluded that the exclusion of the state program for the development of the fishery complex of the indicator of the level of consumption of fish products looks insufficiently thought out, supports the trend of reducing the availability of fish products, creates threats to the deterioration of well-being and weakening food security. The results obtained can be used to substantiate decisions on adjusting the fishery policy in the Russian Federation.

Keywords: fish products, consumption, prices, production, imports, exports, food security

For citation: Kharin A. G. The impact of foreign trade on the consumption of fish products and certain targets of the russian fisheries policy // Baltic Economic Journal. 2023;(2(42)):36–49. (In Russ.). <http://dx.doi.org>

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2023 г. Минсельхозом была инициирована процедура общественного обсуждения проекта нормативного правового акта, вносящего ряд изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса"¹. Среди предлагаемых Министерством изменений – исключение из целевых показателей госпрограммы критерия среднедушевого потребления рыбы, установленного на уровне не менее 25 кг к 2030 году. Обосновывая данное решение, инициатор проекта утверждает, что в настоящее время российский рынок рыбных продуктов достаточно сбалансирован, потенциальная обеспеченность потребителей рыбой и рыбными продуктами отечественного производства составляет более 153 %, что в 1,8 раза

¹О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие рыбохозяйственного комплекса" [сайт]. Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. 20.03.2023. Доступно: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=136828>

выше порогового значения соответствующего индикатора, установленного Доктриной продовольственной безопасности. По мнению представителей ведомства, "на потребление рыбы и рыбопродуктов в домашних хозяйствах влияет ряд факторов, не зависящих от деятельности министерства, это в том числе региональные особенности субъектов, культура потребления рыбной продукции (например, регионы Кавказа употребляют меньше рыбы, чем регионы Дальнего Востока), конъюнктура рынка, а также покупательная способность населения".¹ Как полагают должностные лица, исключение из числа целей госпрограммы показателя среднедушевого потребления рыбы не повлияет на ее реальное потребление.

Предлагаемое изменение, несмотря на выглядящие убедительными доводы его инициатора, тем не менее, требует более тщательного изучения, поскольку влечет за собой важные последствия. Хотя понятие экономической доступности имеет довольно широкую трактовку [1, 2], упраздняемый индикатор среднедушевого потребления выступает его наиболее ёмкой характеристикой. Как справедливо отмечается в пояснительной записке к этой инициативе, потребление рыбопродуктов зависит от многих факторов, в том числе выходящих за рамки компетенций отраслевого ведомства. Однако среди этих факторов есть не только оказывающие существенное влияние на потребление, но и подконтрольные органам отраслевого управления. Одним из них, по нашему предположению, может быть высокая и постоянно растущая экспортная ориентация российского рыболовного сектора.

Целью исследования, основные результаты которого приведены в данной статье, является проверка гипотезы о сильном влиянии внешнеторговой политики на потребление рыбопродуктов в РФ. Для этого с помощью балансного метода анализируется динамика статистических показателей деятельности отрасли в контексте изменения двух ключевых параметров, характеризующих доступность рыбопродуктов, – их цен и уровня потребления. Все приведенные в статье расчеты и выводы основаны на сведениях, полученных из открытых источников, таких как базы данных Росстата и Росрыболовства, а также на общедоступных материалах аналитических исследований и оценках авторитетных экспертов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Россия, обладающая одними из крупнейших в мире запасами рыбных ресурсов, входит в число мировых лидеров по добыче рыбы. Состояние ресурсной базы и достигнутые объемы вылова рыбы позволяют не только полностью удовлетворять потребности в рыбопродуктах отечественных потребителей, но и экспортировать значительные объемы рыбного сырья и продуктов в другие страны. После значительного сокращения в 1990-е – начале 2000-х гг. в последние 8 лет отрасли удалось сравнительно быстро нарастить добычу рыбы до 5 млн. тонн в год – объема, вероятно, ограниченного уровнем максимально возможного изъятия рыбных ресурсов (рисунок 1). Достигнутые

¹Власти откажутся от цели по потреблению рыбы в 25 кг на человека в год // РБК. Доступно: <https://www.rbc.ru/business/21/03/2023/641852ab9a79470b04cdc4d9>. Дата обращения: 30.04.2023.

объемы вылова заметно превышают как текущий, так и целевой уровень потребления рыбы в России (последний показатель, согласно госпрограмме развития рыбохозяйственного комплекса, к 2030 г. должен превысить 3,6 млн. тонн в год в весе сырца).

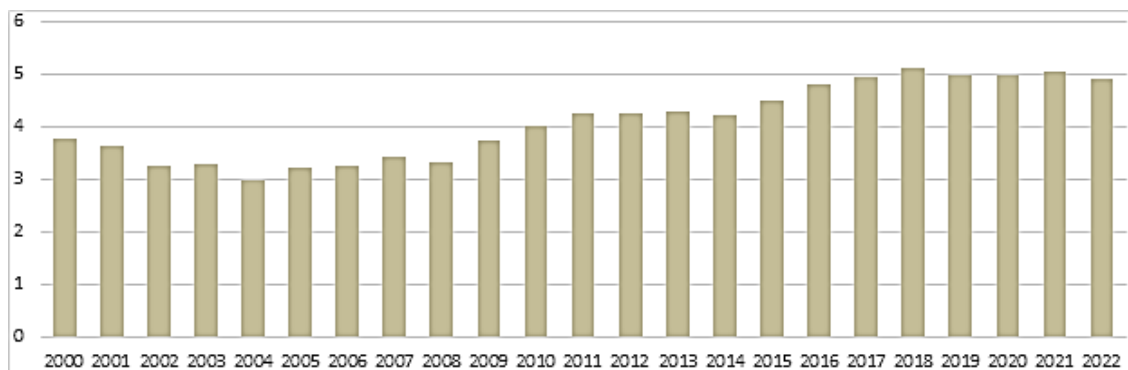

Рисунок 1 – Объемы добычи рыбы, млн. тонн

Figure 1 – Fish catch, million tons

Источник: Росрыболовство (Статистика добычи (вылова) водных биологических ресурсов).
Доступно: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/>

Рост объемов добычи в течение последнего десятилетия был, в основном, достигнут за счет внутренних реорганизационных изменений, повысивших эффективность работы отрасли. Так, показатель вылова на 1 рыбопромысловое судно в 2018-2020 гг. увеличился приблизительно в 3 раза по сравнению с уровнем начала 2000-х гг., даже несмотря на отсутствие крупных инвестиций в модернизацию флота вплоть до последнего времени [3]. Существенно улучшились не только производственные, но и финансовые показатели отрасли, в частности, по данным Росстата (см. статсборники "Финансы России" – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>) рентабельность продаж в рыболовстве и рыбоводстве выросла с 3–7 % в середине 2000-х гг. до 45–55 % в 2018–2020 гг.

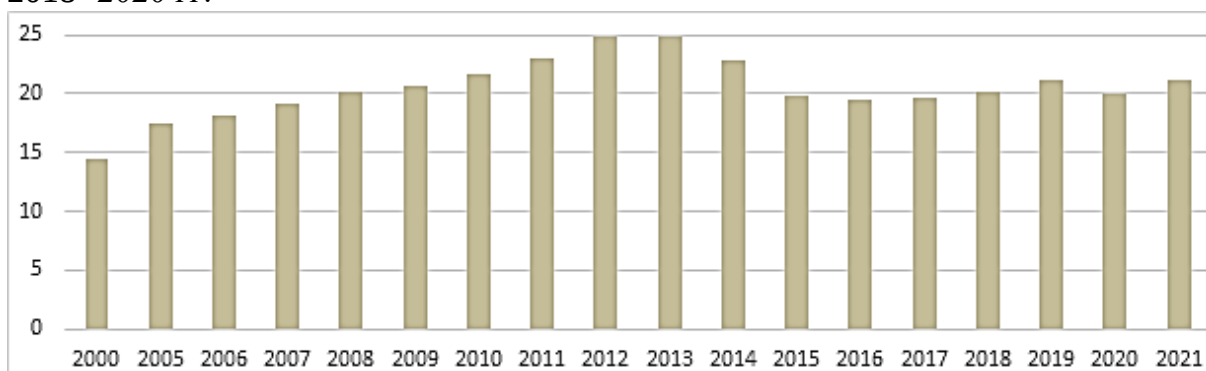

Рисунок 2 – Потребление рыбы и рыбопродуктов в живом весе (весе сырца), кг/чел.

Figure 2 – Consumption of fish and fish products in raw weight, kg/person

Источник: Росстат (Российский статистический ежегодник, 2007–2022 гг. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>)

Ранее нами отмечалось, что финансовые и отчасти производственные успехи рыбной отрасли в последние годы были во многом обеспечены за счет отечественных потребителей, вынужденных оплачивать непрерывный рост цен на рыбопродукты, а также благодаря увеличению экспорта рыбного сырья [4]. Обратной стороной сложившейся модели отраслевого роста стали сокращение, а затем стагнация потребления рыбопродуктов российскими домохозяйствами (рисунок 2).

Заметное сокращение потребления, на наш взгляд, может служить свидетельством ухудшения доступности рыбопродуктов для большинства российских потребителей. Главной причиной, его обусловившей, стал резкий рост цен в 2014–2015 и 2018–2019 гг. Можно назвать, как минимум, несколько факторов, определивших эти ценовые шоки. Среди них: общая продовольственная инфляция на фоне затяжной стагнации доходов потребителей, активная экспортная политика, сложная логистика и неразвитая инфраструктура, а также ряд других причин. Несомненно, общая инфляция выступает мощнейшим фактором роста цен на все виды продовольствия, включая рыбопродукты. Вместе с тем, этот фактор носит общеэкономический характер, управление им является предметом всей социально-экономической политики государства и выходит за рамки отдельно взятой отрасли. В свою очередь, транспортно-логистические проблемы, хотя и приводят к удорожанию рыбопродуктов, однако представляют собой постоянный фактор, действующий на протяжении многих лет. Мы полагаем, что одной из основных причин резкого роста цен на рыбопродукты и столь же сильного снижения их доступности для российских потребителей выступает нарастающий экспорт, ведущий не только к сужению ассортимента и дефициту товаров на внутреннем рынке, но и во многих случаях к трансляции на него более высоких мировых цен. При этом, в отличие от общей продовольственной инфляции и инфраструктурных ограничений – факторов, как правило, носящих общеэкономический, надотраслевой характер, управление экспортом рыбопродуктов в основном не выходит за рамки рыбной отрасли, в то время как многие эффекты от отраслевой внешнеторговой политики (например, влияние на продовольственную безопасность и на благосостояние) имеют куда более широкие последствия.

Российский экспорт рыбопродуктов (преимущественно состоящий из рыбного сырья и продукции с низкой степенью переработки) в течение многих лет демонстрирует довольно устойчивый рост (рисунок 3). Так, если в начале десятилетия (2010–2012 гг.) среднегодовой объем экспорта рыбы и рыбопродуктов составлял 1,7 млн. тонн, то в последние годы (2018–2021 гг.) он увеличился на четверть, достигнув 2,14 млн. тонн. По оценке представителей Росрыболовства, примерно такой же объем рыбы и рыбопродуктов (2,15 млн. тонн) был экспортирован из России и в 2022 г.¹

¹ Глава Росрыболовства принял участие в открытии национального стенда на крупнейшей выставке пищевой промышленности Gulfood [сайт]. Федеральное агентство по рыболовству. Новости. 20.02.2023. Доступно: <https://fish.gov.ru/news/2023/02/20/glava-rosrybolovstva-prinyal-uchastie-v-otkrytii-naczionalnogo-stenda-na-krupnejšej-vystavke-pishhevoj-promyshlennosti-gulfood/>

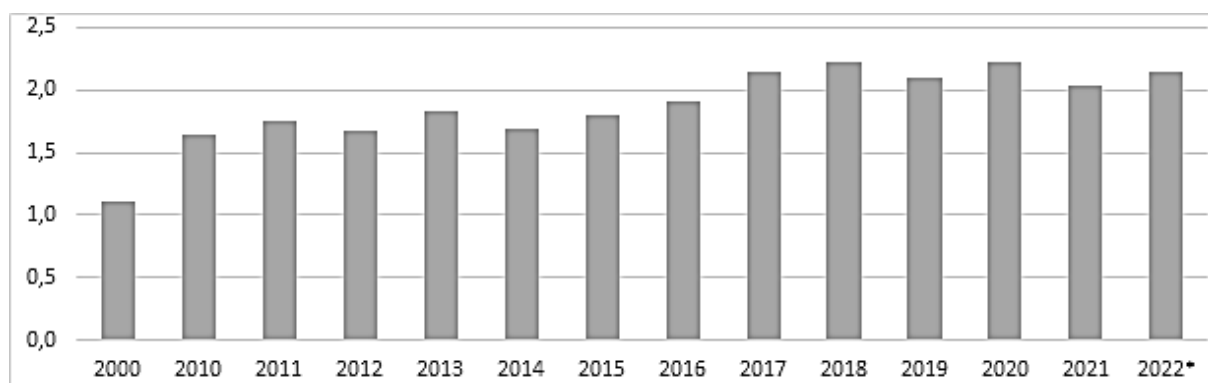

Рисунок 3 – Объем экспорта рыбы и рыбопродуктов, млн. тонн

Figure 3 – Export of fish and fish products, million tons

Источник: Росстат (Российский статистический ежегодник, 2014–2022 гг.), 2022 г. – оценка Росрыболовства

Доля рыбы и рыбопродуктов (в весе сырца), произведенных в России и направляемых на экспорт, в течение последних 10 лет оставалась относительно стабильной, со слабо выраженной тенденцией роста и составляла 40-45 % от объема добычи. Столь значительные масштабы экспорта дают основание предполагать о его существенном влиянии на внутренний рынок. В частности, результаты ряда исследований показывают, что экспорт стал одной из главных причин быстрого роста цен на рыбопродукцию в предыдущие годы, причем темпы роста цен заметно опережали общую продовольственную инфляцию [5, 6]. Во многом благодаря экспорту значительной части добытой рыбы (в том числе всего прироста объема ее добычи) производители (предприятия рыболовства) сдерживали поступление на рынок излишней (с их точки зрения) продукции, тем самым, регулируя цены. Такая политика производителей пользовалась поддержкой государства, например, в виде предоставления таможенных и налоговых преференций, поощряющих экспорт [7].

Как известно, второй, помимо производителей, стороной рыночных отношений выступают потребители, покупательная способность которых в идеальных условиях играет роль естественного ограничителя произвола производителей. По оценкам некоторых отраслевых экспертов, во второй половине 2010-х гг. фактическая (ограниченная существующим спросом) емкость российского рыбного рынка не превышала 3 млн. тонн. Главным фактором, сдерживающим рост размеров рынка, ими назывались низкие, не соответствующие уровню цен доходы населения, при том что разумное увеличение этих доходов позволило бы нарастить потребление на 400–500 тыс. тонн.¹ Отсутствие роста реальных доходов населения на фоне опережающего инфляцию роста цен на рыбопродукты стало, по мнению специалистов, основной причиной стагнации, а затем сокращения спроса и обуславливает неполное использование потенциала внутреннего рынка. В результате на российском рыбном рынке в последнее время возникла своего рода "ловушка"

¹О чем молчит рыба // Российская газета - Федеральный выпуск № 7492 (29). 02.08.2018. Доступно: <https://rg.ru/2018/02/08/kto-nakruchivaet-ceny-na-rybu-i-ikru.html>. Дата обращения: 15.04.2023.

вынужденного экспорта, когда высокие объемы добычи в условиях сокращения и стагнации внутреннего спроса вынуждают производителей наращивать экспорт. Следствием сокращения предложения становится рост внутренних цен и переориентация потребителей на другие, более доступные товары-заменители. Потребление рыбы сокращается, еще больше увеличивая экспортную ориентацию отрасли [8].

Если абстрагироваться от проблемы низких доходов населения и рассматривать только вопросы, непосредственно относящиеся к сфере деятельности рыбного хозяйства, то возможным выходом из сложившейся тупиковой ситуации может стать исправление структуры отраслевого баланса за счет либо ограничения экспорта, либо увеличения импорта рыбных товаров. Учитывая неготовность рыбного бизнеса сокращать экспорт и его возможности по лоббированию своих интересов, более реалистичным выглядит развитие конкуренции в рыбной отрасли путем устранения ее избыточной консолидации, и в том числе за счет активного привлечения на российский рыбный рынок иностранных игроков, как это было в начале 2010-х гг., до перехода РФ к политике торгового протекционизма. В то время участие страны в глобальной торговле морепродуктами было представлено двумя почти равноценными видами деятельности: экспортом рыбного сырья и продуктов его переработки на географически близкие к местам добычи рынки, а также импортом пользующихся спросом у отечественных потребителей рыбо- и морепродуктов, преимущественно в европейскую часть России. В рамках этой модели, существовавшей до 2014 г., дефицит внутренних поставок рыбных товаров успешно нивелировался импортом, максимальный объем которого в 2013 г. достиг примерно 1 млн. тонн. Благодаря импорту также отчасти решалась проблема сложной и дорогостоящей логистики рыбных грузов, трудноразрешимая из-за географических особенностей нашей страны.

После принятия в 2010 г. Доктрины продовольственной безопасности, задавшей основные направления политики в этой области и, в частности, установившей курс на независимость от иностранных поставок продовольствия, импорт рыбопродуктов в Россию начал неуклонно сокращаться. Этот процесс заметно ускорился в 2014 г., после введения РФ частичного эмбарго на импорт ряда продовольственных товаров, включая большинство рыбопродуктов. Последовавший вслед за этим событием обвал объемов импорта рыбопродуктов в 2015-2016 гг. был обусловлен первоначальными проблемами с поиском альтернативных поставщиков (наряду с девальвацией рубля и ростом цен на импортные товары). Одновременно с сокращением объемов рыбного импорта экспорт рыбы и рыбопродуктов из России продолжал расти. Следствием возникшего дисбаланса на фоне невозможности наращивания объемов добычи стала угроза дальнейшего сжатия предложения на внутреннем рынке рыбопродуктов, усугубление проблемы дефицита товаров, ускорения роста цен и продолжения снижения потребления.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Основываясь на данных об объемах добычи, экспорта и импорта рыбы в весе сырца, можно укрупненно описать механизм влияния внешней торговли на внутренние цены на рыбопродукты и на доступность этих товаров для отечественных потребителей и оценить некоторые его последствия. Для этого необходимо построить балансовую детерминированную модель производства и потребления рыбопродуктов, позволяющую рассчитать вспомогательные показатели – уровни обеспеченности рыбопродуктами и покрытия их фактического потребления населением (домохозяйствами) (таблица).

Расчет уровней обеспеченности и покрытия потребления рыбопродуктов (в весе сырца)

Calculation of levels of provision and coverage of consumption of fish products (in raw weight)

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022*
Вылов, млн. т	4,30	4,24	4,49	4,81	4,95	5,11	4,98	4,97	5,05	4,92
Экспорт, млн. т	1,83	1,69	1,80	1,91	2,14	2,22	2,1	2,22	2,03	2,15
Импорт, млн. т	0,99	0,86	0,49	0,48	0,56	0,55	0,59	0,54	0,63	0,39
Баланс рыбопродуктов, млн. т	3,46	3,40	3,18	3,38	3,37	3,44	3,47	3,29	3,65	3,16
Численность населения, млн. чел.	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	145,6
Обеспеченность рыбопродуктами, кг/чел.	24,1	23,7	21,7	23,1	23,0	23,4	23,6	22,4	25,0	21,7
Потребление на 1 члена домохозяйств, кг/чел.	22,3	22,3	21,1	21,5	21,5	21,7	22	22,2	21,7	н.д.
Уровень покрытия потребления, кг/чел.	1,8	1,4	0,6	1,6	1,5	1,7	1,6	0,2	3,3	-

Источник: показатели вылова – по данным Росрыболовства; прочие показатели – по данным Росстата (Российский статистический ежегодник, 2015-2022 гг.) и по расчетам авторов.

Примечания: данные о вылове, экспорте и импорте за 2022 г. – оценка Росрыболовства и ВАПРЭ.

Показатель “Баланс рыбопродуктов” рассчитывается как сумма “Вылова” и “Импорта” за вычетом “Экспорта”, без учета потерь и расхода на непищевые цели, а также переходящего остатка ресурсов (в среднем в сумме эти “неучтенные” компоненты равны нулю). Другие, вероятно, более корректные, но требовательные к информации способы расчета данного показателя можно найти в литературе (например, см. [9]).

Показатель “Обеспеченность рыбопродуктами” рассчитывается как отношение показателей “Баланс рыбопродуктов” и “Численность населения”.

Показатель “Уровень покрытия потребления” представляет собой разницу между показателями “Обеспеченность рыбопродуктами” и “Потребление на 1 члена домохозяйств”.

Для проверки выдвинутого предположения о сильном влиянии внешней торговли на потребление рыбопродуктов в РФ оценим структуру современного баланса ресурсов рыбного хозяйства в части, относящейся к деятельности рыболовства (см. таблицу), используя специально разработанный для этого показатель уровня покрытия потребления. Смысл данного показателя состоит в измерении того, насколько текущее среднестатистическое потребление рыбопродуктов обеспечено наличными ресурсами рыбного рынка. Судя по имеющимся данным, наибольший вклад в изменение уровня обеспеченности вносит экспортно-импортная деятельность.

Поскольку объем добычи рыбы сейчас, вероятно, достиг естественных пределов, соотношение экспорта и импорта выступает в настоящее время одним из главных драйверов изменения цен и потребления рыбопродуктов в РФ. Для оценки последнего соотношения имеет смысл рассчитать еще один показатель – объем чистого экспорта (экспорт минус импорт) рыбопродукции и сравнить его значения с объемами вылова рыбы. Динамика этих двух показателей за последние 10 лет показана на рисунке 4.

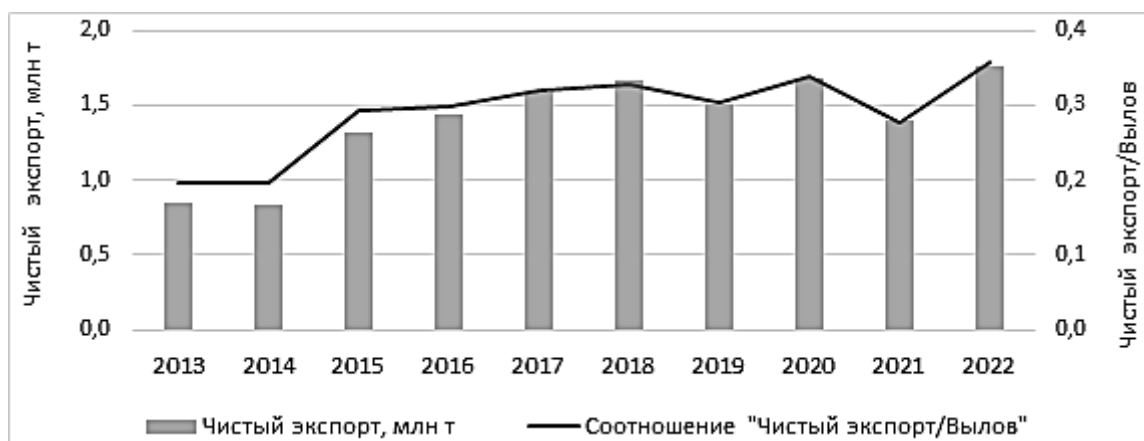

Рисунок 4 – Чистый экспорт рыбопродуктов из РФ (млн. тонн) и соотношение “Чистый экспорт/Вылов”

Figure 4 – Net export of fish products from the Russian Federation (million tons) and the “Net export/Catch” ratio

Источник: 2013–2021 гг. – Росстат; 2022 г. – оценка Росрыболовства; расчеты автора.

За последнее десятилетие чистый экспорт рыбы и рыбопродуктов из России вырос более чем в 2 раза. На фоне отсутствия роста добычи рыбы в течение 2017–2022 гг. изменение величины чистого экспорта стало одним из ключевых факторов, определяющих степень обеспеченности внутреннего спроса на рыбопродукты (индикатор покрытия потребления), влияющих на цены на эти товары и на их доступность для отечественных потребителей. Поскольку, как отмечалось выше, количественное ограничение экспорта рыбы и рыбопродуктов в силу разных причин вряд ли возможно, а объем добычи лимитирован ограниченным потенциалом ресурсной базы, решением проблемы сокращающегося потребления остается увеличение импорта рыбопродуктов (если не рассматривать более широкую и выходящую за рамки отрасли проблему роста покупательной способности населения в результате увеличения доходов и последующего за этим “разворота” экспорта).

Используя результаты выполненных выше расчетов и сравнивая их с динамикой средних цен на рыбопродукты за ряд лет, можно построить простую эконометрическую модель, описывающую то, как уровень покрытия потребления (s) влияет на цену на рыбопродукты (p') (рисунок 5).

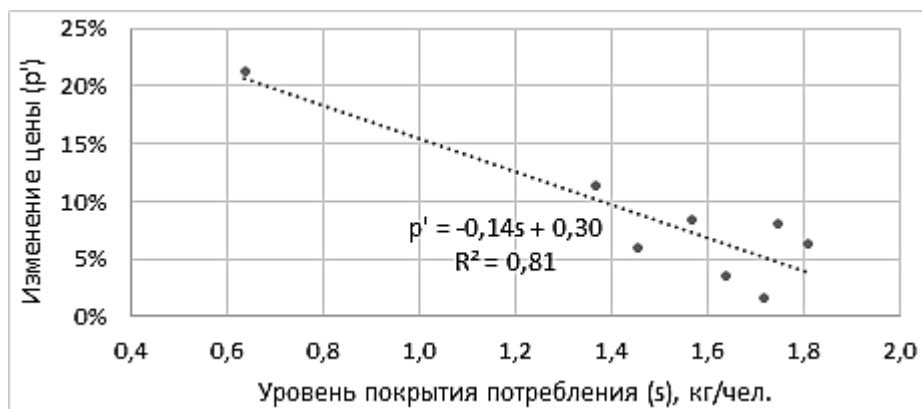

Рисунок 5 – Зависимость изменения средней розничной цены на рыбопродукты от уровня покрытия потребления рыбопродуктов
Figure 5 – Change in the average retail price from the level of coverage of the consumption of fish products

Источник: средние цены – Росстат (бюллетени “Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств” за 2014–2022 гг. Доступно: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292>); уровень покрытия потребления – расчеты авторов (см. табл.).

Примечание: для устранения сильной волатильности показателей, вызванной санитарными ограничениями в 2020-2021 гг., значения соответствующих показателей за эти 2 года усреднены.

Относительное изменение цены рассчитывается как: $p' = \frac{p_t - p_{t-1}}{p_t}$, где p_t – средняя розничная цена в году t .

Несложно заметить, что сокращение уровня покрытия потребления обычно приводит к росту средней розничной цены. Основываясь на полученной модели и приняв допущение *Ceteris paribus* (“при неизменных прочих условиях”) получим, что условием отсутствия роста относительных цен на рыбопродукты является превышение уровнем средней обеспеченности уровня среднего индивидуального потребления рыбопродуктов не менее чем на 2,14 кг.¹ Если принять за основу среднегодовые данные о численности населения, добыче, экспорте, импорте и потреблении рыбопродуктов за 2019–2021 гг., то данное условие, в частности, могло бы быть выполнено за счет увеличения импорта не более чем на 12 % (около 70 тыс. тонн в год). На стабилизирующее влияние импорта рыбопродуктов на их цены также указывает то, что в среднем за период с 2016 по 2021 г. разница между темпами изменения объема импорта и темпами изменения цен на рыбопродукты не превысила 1 %.

Найденная зависимость позволяет приблизительно оценить величину показателя потребления рыбопродуктов в 2022 г. Если использовать имеющиеся данные о вылове, а также предварительные оценки величин экспорта и импорта рыбы и рыбопродуктов и принять среднюю розничную цену рыбных товаров равной 319 руб./кг, то расчетный уровень потребления в минувшем году составил около 20 кг/чел. Полученная величина занимает промежуточное положение между оптимистичными и пессимистичными оценками, по версиям разных источников. Так, в начале года Минсельхозом было объявлено, что

¹В данном случае предполагается, что темп роста цен на рыбопродукты будет совпадать с общим темпом роста цен на продовольствие.

потребление рыбы и рыбопродуктов в России в 2022 г. достигло рекордных значений и составило 22,6 кг/чел.¹, в то время как эксперты Ассоциации производственных и торговых предприятий рыбного рынка оценивали потребление рыбы в приготовленном виде в 2022 г. в размере 16,1 кг/чел. (немногим более 18 кг в весе сырца).² Возможность проверить эти оценки появится после публикации Росстатом официальных статистических данных, а также раскрытия соответствующей таможенной статистики. Если наши расчеты окажутся верными, то это будет означать подтверждение наметившейся в 2021 г. тенденции сокращения потребления рыбопродуктов. На возможное сокращение среднедушевого потребления рыбы в России также указывают результаты исследования Национального рейтингового агентства, прогнозирующего снижение этого показателя в ближайшие годы на 5–7 %.³ Данную тенденцию косвенно подтверждают и руководители Росрыболовства.⁴ Вероятно, такие результаты и прогнозы объясняют стремление ведомства, ответственного за показатель среднедушевого потребления, отказаться от его использования в качестве целевого индикатора развития отечественного рыбного хозяйства. Таким образом, вместо продуманного и последовательного управления отраслью, в том числе поиска путей оптимизации внешней торговли ее продукцией, руководство отрасли в лице Минсельхоза России предпочло дистанцироваться от одного из ключевых показателей, в явном виде демонстрирующего доступность рыбопродуктов для российских потребителей и реально (в отличие от виртуального уровня самообеспеченности) отражающего достижения в области обеспечения продовольственной безопасности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Состояние российских рыбных ресурсов позволяет добывать рыбу в объемах, не только полностью удовлетворяющих как текущий, так и перспективный внутренний спрос на большинство видов рыбных продуктов, но и обеспечивающих значительный экспорт в другие страны. Вместе с тем, сложившаяся модель функционирования отрасли, деятельность которой все сильнее ориентируется на экспорт рыбы и рыбопродуктов (в основном сырья) в ущерб отечественным потребителям, не является оптимальной с общественной точки зрения, поскольку выступает одной из главных причин постоянного роста цен с темпами, опережающими общую продовольственную инфляцию. Для преодоления негативных тенденций, складывающихся на российском рыбном рынке, и для того, чтобы обеспечить доступность рыбопродуктов для отечественных потребителей, необходимо предпринять ряд усилий как в рамках

¹ Власти откажутся от цели по потреблению рыбы в 25 кг на человека в год // РБК. Доступно: <https://www.rbc.ru/business/21/03/2023/641852ab9a79470b04cdc4d9>. Дата обращения: 30.04.2023.

² В России признали недостижимость плана по потреблению рыбы // Лента.ру. 21.03.2023. Доступно: <https://lenta.ru/news/2023/03/21/fish/>. Дата обращения: 17.04.2023.

³ Эксперты прогнозируют снижение потребления рыбной продукции в России на 5-7 % // ТАСС. 12.01.2023. Доступно: <https://tass.ru/ekonomika/16787437>. Дата обращения: 17.04.2023.

⁴ В СФ объяснили, почему пока нет смысла ставить цель по повышению потребления рыбы россиянами // СенатИнформ. 22.03.2023. Доступно: https://senatinform.ru/news/v_sf_obyasnili_pochemu_poka_net_smysla_stavit_tsel_po_povysheniyu_potrebleniya_ryby_rossiyanami/ Дата обращения: 17.04.2023.

общей социально-экономической политики государства, так и на межотраслевом, отраслевом и региональном уровнях [10]. Очевидно, что полноценное решение этой комплексной по своей сути задачи выходит за пределы сферы управления рыбной отраслью. Сужение круга задач, призванных повысить доступность рыбопродуктов в России до отраслевого уровня, позволяет выделить ряд направлений, непосредственно относящихся к рыбохозяйственной политике, которые должны стать приоритетами деятельности профильных ведомств.

Мы исследовали лишь один, но, на наш взгляд, существенный аспект проблемы снижения доступности рыбопродуктов в России – влияние на нее внешнеторговой деятельности. Исследование показало, что неоптимальность внешней торговли продукцией отрасли выражается в избыточности экспорта и недостаточности импорта. Отчасти устранить первый недостаток и таким образом повысить доступность рыбопродуктов можно путем улучшения структуры экспорта, увеличив в нем долю продукции с глубокой степенью переработки и высокой добавленной стоимостью. Данное направление является предметом внимания органов государственного управления, в частности, нашло отражение в Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 8 сентября 2022 года № 2567-р. В документе устанавливается ясное стремление государства стимулировать увеличение экспорта переработанной рыбы. Реализация данной меры уже приносит определенные результаты. Так, по информации Ассоциации судовладельцев рыбопромыслового флота, в 2022 г. производство продукции глубокой переработки из минтая – основной промысловой рыбы в России и лидирующего (по весу) экспортного рыбного товара, увеличилось на 21 %.¹ Дальнейшее продвижение в указанном направлении рыбохозяйственной политики позволит перейти от наращивания физических объемов экспорта к росту его стоимости и тем самым высвободит часть ресурсов для наполнения внутреннего рынка относительно недорогой и качественной рыбной продукцией, а также послужит дополнительному расширению спроса, предложив отечественным потребителям рыбные полуфабрикаты высокой степени готовности и готовую продукцию [11].

Вместе с тем, следует понимать, что оптимизация экспорта является лишь частью решения более сложной, комплексной задачи обеспечения доступности для отечественных потребителей основных видов продуктов питания, в том числе рыбопродукции. Эта деятельность должна сочетаться с другими мерами, такими как развитие конкуренции и устранение административных барьеров в отрасли, проведение взвешенной таможенной политики, усиление адресной поддержки национальных производителей и пр., осуществляемыми совместно с политикой, нацеленной на рост реальных доходов населения. В данном контексте инициатива Минсельхоза об исключении из перечня целевых показателей госпрограммы развития рыбохозяйственного комплекса индикатора

¹ Выпуск продукции глубокой переработки из минтая в России вырос на 21 % в 2022 году // АСРФ. 20.02.2023. Доступно: <https://fsarf.ru/news/vypusk-produktsii-glubokoy-pererabotki-iz-mintaya-vyros-na-21-v-2022-godu/>. Дата обращения: 21.04.2023.

среднедушевого потребления рыбы, хотя и выглядит вполне логичной, поскольку формально приводит в соответствие функции министерства с его нынешними полномочиями, тем не менее, идет в разрез с одним из общепризнанных базовых принципов продовольственной безопасности, неотъемлемой частью которой является обеспечение экономической доступности важнейших видов продовольствия. Кроме того, она ведет к ослаблению эффекта от выполнения других целевых установок, определенных Стратегией развития российского рыбного хозяйства, фактически консервируя на долгие годы существующую, недостаточно результативную с общественной точки зрения модель функционирования отрасли.

Список источников

1. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. FAO. 1996. Доступно: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>
2. The state of food insecurity in the world. FAO. 2015. Доступно: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/1476651/>
3. Усанов А. Н., Харин А. Г. Исследование факторов инвестиционной активности в российском рыбном хозяйстве // Финансы и кредит. 2022. Т. 28. Вып. 2. С. 322-346.
4. Мнацаканян А. Г., Карлов А. М., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых особенностях развития российского рыбного хозяйства в 2010–2019 гг. // Труды ВНИРО. 2021. Т. 183. С. 127-139.
5. Волкогон В. А., Сергеев Л. И. Обобщение динамики пропорций основных натурально-стоимостных параметров развития рыбной отрасли // Рыбное хозяйство Дальнего Востока. 2017. № 1. С. 169-189.
6. Мнацаканян А. Г., Харин А. Г. Исследование доступности рыбопродуктов в Калининградской области: ценовой аспект // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 1. С. 173-185.
7. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 9. Проблемы налогообложения рыбной отрасли // Балтийский экономический журнал. 2020. №3 (31). С. 57-72.
8. Мнацаканян А. Г., Кузин В. И., Харин А. Г. О некоторых современных тенденциях в развитии российского рыбного хозяйства. Часть 4. Экспорт продукции отрасли и его макроэкономические последствия // Балтийский экономический журнал. 2019. № 2 (26). С. 54-68.
9. Самойленко В. В., Иванов Д. С. Внешняя торговля рыбой и рыбной продукцией в весе сырца // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 11. С. 28-44.
10. Побегайло М.Г., Горбунова В.Б. Некоторые проблемы развития рыбохозяйственного комплекса в аспекте обеспечения региональной продовольственной безопасности // Балтийский экономический журнал. 2018. № 1 (21). С. 67-75.

11. Сёмин А. Н., Труба А. С. Об отдельных маркетинговых наблюдениях на внутреннем и внешнем рынках минтая // Продовольственная политика и безопасность. 2022. Т. 9. № 4. С. 477-488.

References

1. FAO. 1996. Rome declaration on world food security and world food summit plan of action. URL: <https://www.fao.org/3/w3613e/w3613e00.htm>
2. FAO. 2015. The state of food insecurity in the world. URL: <https://www.fao.org/agrifood-economics/publications/detail/en/c/1476651/>
3. Usanov A. N., Kharin A. G. Study of factors of investment activity in the Russian fish industry // Finance and credit. 2022;28,2:322-346. (In Russ.)
4. Mnatsakanyan A. G., Karlov A. M., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some features of the development of the Russian fish industry in 2010–2019 // Proceedings of VNIRO. 2021;183:127-139. (In Russ.).
5. Volkogon V. A., Sergeyev L. I. Generalization of the dynamics of the proportions of the main natural cost parameters of the development of the fishing industry // Fisheries of the Far East. 2017;1:169-189. (In Russ.).
6. Mnatsakanyan A. G., Kharin A. G. Research on the availability of fish products in the Kaliningrad region: the price aspect // Bulletin of the Kerch State Marine Technological University. 2023;1:173-185. (In Russ.).
7. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some current trends in the development of Russian fisheries. Part 9. Problems of taxation of the fishing industry // Baltic Economic Journal. 2020;3 (31):57-72. (In Russ.).
8. Mnatsakanyan A. G., Kuzin V. I., Kharin A. G. On some current trends in the development of Russian fisheries. Part 4. Export of industry products and its macroeconomic consequences // Baltic Economic Journal. 2019;2(26):54-68. (In Russ.).
9. Samoylenko V. V., Ivanov D. S. Foreign trade in fish and fish products in raw weight // Russian Foreign Economic Bulletin. 2019;11:28-44. (In Russ.).
10. Pobegaylo M. G., Gorbunova V. B. Some problems of the development of the fishery complex in the aspect of ensuring regional food security // Baltic Economic Journal. 2018;1 (21):67-75. (In Russ.).
11. Somin A. N., Truba A. S. On individual marketing observations in the domestic and foreign pollock markets // Food policy and security. 2022;9,4:477-488. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 12.05.2023; одобрена после рецензирования 13.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 12.05.2023; approved after reviewing 13.05.2023; accepted for publication 16.05.2023.